

ОРУЖИЕ В РИТУАЛЬНО-ОБРЯДОВОЙ ЖИЗНИ ОСЕТИН

Багаев А. Б.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВНЦ РАН и РСО-А, г. Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, Проспект Мира, 10), e-mail: soigsi.ru

На протяжении всей истории человечества постоянным спутником человека являлось оружие. В прошлом оно помогало человеку не только защищаться, но и было важным средством при добывании пищи. Несмотря на это, отношение к оружию в различных культурах было не одинаковым. В силу особенностей исторического развития осетинского народа у него сложилось особое отношение к оружию. Вероятно, именно этим определяется использование осетинами предметов вооружения не только в военной сфере, но и при оформлении различных обрядов праздничной и повседневной жизни. Изучение роли оружия в этих обрядах необходимо для полного и глубокого раскрытия феномена военной культуры у осетин. В данной статье рассматриваются: обряды, относящиеся к похоронно-поминальному циклу, обряды, сопровождавшие некоторые народные праздники и ритуалы, в которых использовались предметы вооружения. Предпринята также попытка объяснения смысла использования оружия при совершении того или иного ритуала или обряда.

Ключевые слова: военная культура осетин, оружие, ритуал, обряд.

ARMS IN THE RITES AND CEREMONIES OF THE OSSETIANS

Bagaev A. B.

Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia-Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira 10), e-mail: soigsi.ru

Throughout the whole history of mankind, weapons have always accompanied men. In the past, it helped people to protect themselves, and was an important tool for food-capturing. Despite this, the attitude to the weapons in different cultures was not uniform. Due to the peculiarities of the Ossetian nation's historical development, it has developed special attitude to the weapons. Perhaps this determines the use of armaments by the Ossetians, not only in the military field, but in various ceremonies during holidays and in everyday life. Studies on the role of arms in these rites are necessary for complete and profound disclosure of the phenomenon of military culture with the Ossetians. This article discusses the rites relating to the funeral and memorial rites, the rituals accompanying some popular festivals and rituals, in which arms were used. An attempt is also made to explain the significance of weapons use while practicing certain rituals or ceremonies.

Keywords: military culture of the Ossetians, weapons, rite, ceremony.

Введение

Ритуалы и обряды – важный компонент традиционной культуры каждого этноса. Они играют большую роль в создании его неповторимого историко-культурного облика. Постепенное изменение образа жизни народа приводит к видоизменению его ценностных ориентаций. Этот процесс находит отражение в трансформации ритуалов и обрядов. В современных ритуалах и обрядах осетинского этноса предметы вооружения практически не употребляются, между тем согласно источникам еще в конце XIX – начале XX в. они широко использовались в праздничной и повседневной обрядности.

Так как свадебные обряды нами были уже описаны [1], в данном исследовании они рассматриваться не будут.

Целью исследования является описание и анализ обрядов праздничной и повседневной

жизни осетин, в которых использовалось оружие.

Материалом исследования послужила праздничная и повседневная обрядность осетин. В работе использованы историко-сопоставительный и описательный **методы**.

Обсуждение результатов исследования. В период традиционного общества в похоронно-поминальной обрядности осетин широко использовались предметы вооружения. Однако в день похорон, когда к дому усопшего со всех сторон начинали стекаться люди – соседи, родственники, друзья и, вообще, все кто хотел воздать ему последние почести, обычай запрещал иметь при себе оружие.

Если покойный был убит, то согласно представлениям осетин пулю необходимо было вынуть из тела. Вот что нам об этом сообщает анонимный автор середины XIX века: «Когда осетины привозят в дом труп убитого, из раны его достают кровь и мажут лоб, глаза, щеки и подбородок родственникам покойного, заклиная их отомстить убийце. Они стараются достать из раны пулю в твёрдой уверенности, что эта пуля вернее другой сразит его» [4, с.112]. Как правило, для предотвращения дальнейшего поливания крови община стремилась примирить кровников. Для этого выбирали «тæрхоны лæгтæ» (третейские судьи). Каждая из сторон собирала мужчин, способных стрелять, и они около наиболее почитаемого святилища приносили присягу, что они согласятся с решением, которое примут медиаторы, которых они выбрали, и к которым они обратились для решения вопроса о примирении [3, с.186].

В уплату цены крови пострадавшей родственной группе родня убийцы давала пашню одного дня пахания, медные котлы с плоским дном, большие медные котлы для варки пива, ружья, лошадей, быков, овец и деньги [2, с.55]. К. Л.Хетагуров дает более точные сведения о том, в каких пропорциях имелись эти предметы в имуществе шедшей в уплату цены крови: «Уплата штрафа за убийство распределялась следующим образом: одна треть – скотиной, другая – оружием, третья – медными котлами [7, с.425]. Как видно из этого источника, оружие являлось одним из самых ценных предметов в традиционном осетинском обществе.

Во время оплакивания усопшего женщины, чаще всего это были старухи, обращались к оружию покойного, которое было разложено недалеко от него со следующими причитаниями: «И вы не без горя! Отныне вы оставлены на пищу ржавчине, участь ваша – тление и прах, вас уже некому употреблять... он уже более не станет носить вас на охоту, не возьмет, отправляясь в наезд» [4, с.97]. Здесь, как и в некоторых других случаях, оружие олицетворялось, т. е. воспринималось как одушевленный предмет. Когда путник встречал похоронную процессию, он должен был убрать оружие так, чтобы он остался совершенно безоружным. В этом случае только участникам погони за врагом (*фæдисонтæ*) обычай позволял быть вооруженными.

За покойным до его могилы вели полностью снаряженного коня. Часто это был конь умершего, но если у него по какой-либо причине не было своего коня, то его приобретали на стороне. Этого, снаряженного по походному коня, посвящали покойному. Среди прочих вещей на таком коне было и оружие. Старик, производивший обряд посвящения коня покойнику, клал уздечку в руку покойника, доставал нож и начинал обряд. В конце обряда он срезал волосы на ухе коня и клал их на грудь покойного. В склеп или могилу с покойным клали вещи, которыми он больше всего пользовался при жизни. Среди этих вещей обязательно были предметы вооружения: ружье, шашка, кинжал [3, с.106].

На могилу клали каменную плиту, на которую каждый из присутствовавших мужчин насыпал из одного своего газыря порох. Когда пороха набиралось достаточное количество, то кто-нибудь из присутствующих, как правило, более отважный воспламенял эту кучу пороха. Этот обряд осетины называли «*йæ зынджы хай*» (его доля огня) и исполняли его во время всех похорон [2, с.48].

В прошлом осетины в первые три ночи после похорон стерегли место погребения покойного. Согласно религиозным представлениям в этот период покойный нуждается в вооруженной охране от темных сил. Как только начинало темнеть и до самого рассвета вооруженный осетин охранял могилу родственника. В этнографических записках Н. Берзенова по этому поводу отмечается: «Три ночи сряду родственники с оружием караулят свежую могилу по тому предрассудку, что будто дьявол (шайтан) в это время старается похитить труп покойника, чтобы унести его в ад на жертву страшным фуриям» [4, с.130].

Таким образом, оружие в этом обряде выступает как средство защиты от враждебных человеку сверхъестественных сил. Этот обряд упоминается и в осетинских Нартовских сказаниях. В особых случаях или для большей надежности вокруг могилы прочерчивали линию клинковым оружием.

В память о почившем устраивались состязания в стрельбе (хъабахъ), в особенности, если он при жизни был заядлым охотником. Как правило, это делали побратимы или близкие друзья покойного. Состязания в стрельбе в похоронно-поминальной обрядности служили средством выражения особого уважительного отношения к усопшему.

Таким образом, предметы вооружения в похоронных обрядах играли важную роль. Согласно древним представлениям о загробном мире, мертвые ведут там такой же образ жизни, как и в мире живых. Именно поэтому они там также нуждаются в предметах, которые их окружали при жизни.

Оружие широко использовалось и во время различных народных праздников. В преддверии Нового года (осетины называли этот праздник «*Ног бон*» – букв. «Новый день»),

мужчины прекращали всякую работу и, храня глубочайшее молчание, принимались чистить свое оружие. Существовало убеждение, согласно которому грязь, оставшаяся с минувшего года на предметах вооружения, делает их совершенно негодными к употреблению в Новом году. Мало того, с таким оружием нельзя отправляться ни в набег, ни на охоту, так как оно становится опасным для жизни своего обладателя [4, с.94].

В прошлом у осетин в канун Нового года начиналась стрельба из ружей и пистолетов, заряженных пулями. Это создавало в поселении общую суматоху, аул наполнялся криком и шумом. В подобной суматохе и стрельбе без умолку проходила вся новогодняя ночь. По свидетельству Каргиева Б.: «После пиршества, перед тем, как лечь спать, мужчины семьи начинали стрелять из ружей. При этом приговаривали: «пусть пропадут наши *«фыдбылызта»* – невзгоды, как пропали звуки этих выстрелов» [3, с.232].

Более детально об использовании осетинами оружия в период новогоднего праздника нам сообщает Н. Берзенов: "Осетины стреляют вверх в воздух, прицеливаясь в луну, с убеждением, что в эту ночь раз в году луна находится в крайней опасности от какого-то дракона *"арвы калм"* – небесный змей, угрожающего ей совершенной гибелью. Сознавая бедствия, которые могут постигнуть свет, если дракон уничтожит луну, осетины принимаются защищать её общими силами и при каждом выстреле мужчин, женщины и ребятишки восклицают: *«Табу, хуыцау!»* (Помилуй, избави боже)... [4, с.94]. Защищая луну от угрожавших ей уничтожением злых сил, осетины верили, что тем самым защищают свои посевы. Это была одна из форм заботы земледельцев о своем будущем урожае, так как по суевериям осетин рост хлебов связан с ростом луны. Гибель луны ими рассматривалась как неминуемая гибель человечества. В такой опасности луна находилась один раз в году, и необходимо было с оружием в руках отстоять ее. В этой связи интересно описание поведения осетин во время лунного затмения в 1873 году. При начале затмения на всех лицах читалось сильное беспокойство, тревога, отчаяние. Все ожидали скорой гибели. Одна надежда оставалась на предотвращение несчастья, это старания и активность людей, так как в представлении осетин существа пожирающие луну отличаются трусостью. Поэтому все сельчане вышли на улицы, поголовно вооруженные ружьями, тазами, корытами и вообще предметами, издающими громкий звук. Все время затмения сопровождалось ружейной пальбой, ревом, оглушительным криком, резким шумом, производимым всевозможными средствами [8, с.320-321].

С лунной связью было еще одно суеверие, требовавшее использование оружия. Когда на горизонте показывался новый месяц, то все замечавшие его должны были сделать в воздухе крест кинжалом или ножом, напротив луны и звезд. Аналогичным образом

предполагалось начертить вокруг себя круг из крестов [3, с.171]. Вероятно, это еще один отголосок существовавшего в прошлом у осетин культа луны.

Древнее оружие – лук и стрелы, использовались во время весеннего праздника «Къутуганан». За неделю до «Къутуганан» мальчики делают луки и стрелы и упражняются в стрельбе из лука. Через неделю, в праздник «Къутуганан», они устраивают состязание в стрельбе из лука. В качестве цели выступают, сделанные из теста, «къутутæ» – фигурные булочки из ячменной и пшеничной муки [3, с.239]. По суевериям осетин, тот из мальчиков, которому удавалось поразить больше фигурных булочек, считался не только победителем, но и человеком, которого ожидает счастье и удача в текущем году.

Оружие применялось и во время различного рода присяг и клятв (*ардхард*). В традиционном осетинском обществе важным средством закрепления дружбы был обряд побратимства. Этот акт имел варианты в разных осетинских ущельях и обществах. Некоторые варианты исполнения этого обряда предполагали использование предметов вооружения. Описание одной из форм обряда побратимства оставил посетивший Осетию в 1847 г. В. С. Толстой: «Два воина отправлялись к Рекому, из каждого колчана вынимали по стреле, перемешивали их, одну переламывали пополам и оба куска оставляли в стенах Рекома. Это обязывало с самоотвержением оборонять друг друга в бою, а в случае гибели одного побратима, другой должен вынести тело из сражения и похоронить его» [6, с.267]. Оружие в побратимстве являлось символом искренности, гарантом прочности и надежности намерений присягающих.

Военная присяга с использованием оружия играла важную роль в системе военной организации осетин. Она использовалась в различных случаях. Так, по свидетельству А. М. Шегрена: «После удачного набега, когда получают хорошую добычу, у осетин есть так называемая военная присяга. Предводители партии употребляют ее, чтобы узнать без утайки, сколько каждый участник набега приобрел добычи? Для этого два человека, обнажив шашки, становятся шагах в двух лицом к лицу и держат перед собою шашки, упирая концом в землю, образуя, таким образом, род прохода, через который каждый милиционер (участник набега. – А.Б.) должен пройти, после этого он объявляет начальнику все, что взято у неприятеля; редко случалось, говорят осетины, чтобы после этого испытания кто-нибудь из них утаил свою добычу» [4, с.67]. Этот военный обычай свидетельствует о вере осетин в сакральную силу оружия, в его связь с высшим миром. Вероятно, шашка в данном случае выступала в качестве символа божества войны. Только его любимцам сопутствует успех в войнах и набегах. Обман может разгневать его и лишить удачи в будущих военных предприятиях. Поэтому каждый участник набега говорил правду в надежде на покровительство военного божества в будущем.

Присяга, с использованием предметов вооружения, осуществлялась и для подтверждения невиновности, во время различных спорных моментов в повседневной жизни. Так, для изобличения вора у осетин Алагирского ущелья существовала форма клятвы, в которой использовались предметы вооружения. Потерпевший собирал своих односельчан в святилище Дагомы Уастырджи и просил каждого оставить какую-нибудь вещь в качестве залога в святилище. Как правило, это были: кинжал, пояс, газырь, ружье одним словом хорошая вещь. Далее кто-нибудь из старших произносил: "О Уастырджи не уничтожь нас, а того по чьей вине мы здесь". Остальные говорили в знак согласия: "*омен, омен*". Потом каждый подходил и брал свою вещь. Только виновник убегал, люди очень боялись стать лжеприсяжными. Позже он примирялся с потерпевшим, и лишь после этого он брал свою вещь из святилища [2, с.68].

Еще одной стороной жизни, в которой использовалось оружие, была народная магия. Как известно, человек всегда стремился узнать будущее и использовал для этого различные средства. По свидетельству Е. Бараковой: «У осетин существовало гадание на стрелах. Со временем этот способ гадания вышел из употребления. Отдельные продолжатели этой традиции были живы еще в первой половине XX века. Среди них мы можем упомянуть Маска Камарзаева из с. Архон Алагирского ущелья» [2, с.81]. Вероятно, этот способ гадания возник еще в древнее время среди скифо-сарматских племен, у которых лук и стрелы были распространенным видом оружия.

Желание воздействовать на внешний мир при отсутствии научных знаний порождало веру в чудеса. Человек с помощью различных магических приемов стремился защититься от болезней и различных благоприятных явлений природы. Так возникла отгоняющая и очистительная магия. В магических действиях среди прочих предметов использовалось и оружие. По свидетельству осетинского этнографа И. Собиева: «В связи с громом и молнией у дигорцев существует такой обычай: при первом громе весной все жители начинают прыгать через какое-нибудь железное режущее орудие, топор, кинжал, нож, ножницы, косу и т.п. Даже на улицах, на "нихасах" можно было наблюдать, как присутствующие на "нихасах" начинали прыгать через кинжалы, кладя их на землю. Прыгают вперед и назад, причем назад задом, по три раза, приговаривая: «Цандон, Мандон! Предполагая этим оградить себя от нечистой силы на весь сезон до следующего весеннего грома, а также от болезней, которые несет злой дух людям. При раскатах первого грома, кроме того, стучат топором во все постройки в хозяйстве – дом, амбар, хлев, омшаник и т.п.: приговаривая примерно следующее: «*хуарæй, тиллагæй, фонсай идзаг уотæ*» – зерном, скотом будьте полны (богаты)» [5, с.143-144].

Из указанных режущих предметов особым вниманием пользовался кинжал, как обоюдоострое оружие, так как у осетин существовало поверье, что когда черту наносят удар, то он старается прыгнуть на затылочную часть оружия и, таким образом, увернуться от удара. Кавказский кинжал же, являясь обоюдоострым оружием, не имеет затылочной части (как шашка или нож), и черту негде спрятаться от наносимого ему удара [5, с.143-144].

Особое место кинжала среди средств борьбы со злыми духами и вообще нечистой силой объясняется тем, что кинжал являлся наиболее подходящим оружием в условиях кавказской жизни. Будучи надежным оружием против врагов и диких зверей, он на этом же основании считается прекрасным средством и против невидимых злых сил. Поэтому ношение кинжала до известной степени служило магическим целям. Имея при себе кинжал, осетин чувствовал себя защищенным не только против реальных опасностей, но и против вредоносных деяний сверхъестественных существ и невидимых сил [8, с.114].

По свидетельству Г. Ф. Чурсина, осетины считали сильным средством от воздействия враждебных человеку сверхъестественных сил шашки, изготовленные девами. Обладатели их были абсолютно защищены от злых духов [9, с.277].

В прошлом у осетин при рождении сына первенца человеку, сообщившему эту приятную весть отцу ребенка, полагалось сделать подарок. Обычно это были мальчики подростки. Часто в качестве подарка выступало оружие, как правило, это кинжал, если же дом был состоятельный, могли подарить и шашку [4, с.90].

Таким образом, у осетин в период традиционного общества предметы вооружения использовались при совершении многих обрядов и ритуалов, относившихся к разным сферам человеческой жизнедеятельности. Этот факт говорит о большом значении оружия в осетинском обществе. Кроме того, наличие большого количества обрядов, в которых использовались предметы вооружения в качестве средства противодействия враждебных человеку темных сил, демонстрирует веру осетин в сверхъестественные свойства оружия. Многие обряды и ритуалы относились к не военной сфере жизни общества, и использование в них предметов вооружения является показателем значительного влияния военной культуры на различные сферы жизни осетинского общества в прошлом.

Список литературы

1. Багаев А. Б. Использование оружия в свадебной обрядности осетин (в период традиционного общества) // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/105-7047> (дата обращения: 21.09.2012).
2. Баракова Е. Этнографический материал. НА СОИГСИ. Ф.4.Оп.1. Д.39 а.

3. Каргиев Б. Старинные обычаи и нравы осетин. НА СОИГСИ. Ф.4.Оп.1. Д.109.
4. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. – Цхинвал: Ирыстон. – Т.І. – 1981. – 305 с.
5. Собиев И. Дигорское ущелье. НА СОИГСИ. Ф.4. Оп.1. Д.58.
6. Толстой В. С. Из служебных воспоминаний. Поездка в Осетию в 1847 году // Русский архив. – 1875. – № 7.
7. Хетагуров К. Х. Особа. Этнографический очерк // Избранное. – Орджоникидзе: Изд-во Ир, 1989. – 496 с.
8. Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин. – Владикавказ: Ир, 2008. – 599 с.
9. Чурсин Г. Ф. Осетины // Труды закавказской научной ассоциации. – Тбилиси, 1925.

Рецензенты:

Чибиров Л. А., д. и. н., профессор, заведующий отделом этнологии ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВШЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Марзоев И. Т., д. и. н., старший научный сотрудник отдела этнологии ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВШЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.